

"Удача?"

Увидев давно потерянную удачу, Фан Цзинью был одновременно удивлён и счастлив.

Удачу можно было назвать первоклассным сокровищем в мире бессмертных культиваторов. Хотя она не была видна невооруженным глазом и не обладала существенной силой, чем больше удачи было у человека, тем больше пользы он получал.

Одним из наиболее значимых примеров было то, что Фан Цзинью мог просто использовать свою технику гадания снова.

С чего бы Фан Цзинью быть таким скупым, если бы не тот факт, что у него было слишком мало удачи?

Даже странный камень в форме совка, который вызвал у Фан Цзинюя сильное чувство, он мог решить только сам. Он не мог полагаться на свою технику гадания, чтобы решить эту проблему за один шаг.

"Однако, там говорилось, что мне потребовалось несколько месяцев, чтобы спланировать его". Фан Цзинью сразу же подумал о Цинь Хаюэ. Если бы Цинь Хаюэ не везло в эти дни, это подтвердило бы его догадку.

Фан Цзинью смог бы усовершенствовать удачу с помощью своего обмана только тогда, когда с поклонниками Су Йиэр что-то случилось, и кто-то решил перестать ею восхищаться.

"Интересно, как Цинь Хаюэ не везет?"

Фан Цзинью отправился расспрашивать людей из любопытства. Он думал, что выяснить это будет непросто, но никак не ожидал таких шокирующих новостей.

Сюй Цзин с улыбкой сказал: "Старший брат Фан, ты не знаешь, но со старшим молодым мастером семьи Цинь произошел несчастный случай, который почти полностью искалечил его базу культивирования. Также ходят слухи, что за этим стоишь ты, старший брат Фан".

Фан Цзинью, который слушал с большим интересом, сразу же потерял дар речи.

После этого Фан Цзинью не мог не сказать: "Разве ты не переоцениваешь меня?".

Даже сейчас Фан Цзинью был способен победить только Цинь Хаюэ. Он не был уверен в том, что сможет убить его. В конце концов, у Цинь Хаюэ, сына главы семьи Цинь, определенно было больше, чем один инструмент духа высшего уровня. Даже если бы у него не было другого высокоуровневого духовного инструмента, у Цинь Хаюэ все равно были бы другие средства,

чтобы спасти ему жизнь.

Например, пугало, заменяющее жизнь, о котором когда-то слышала Фан Цзиньюй, было чрезвычайно особенной марионеткой, подобной великой божественной силе.

В то же время, это была великая божественная сила, которую использовали культиваторы стадии Зарождающейся Души.

В каждой благородной семье культиваторов передавалась такая великая божественная сила. Прямые потомки каждой семьи обладали такой марионеточной великой божественной силой.

Пока существовала такая марионеточная великая божественная сила, независимо от того, насколько сильным был Фан Цзиньюй, даже если бы он стал культиватором стадии Формирования Ядра, он не смог бы убить другую сторону.

"Слухи действительно немного нелогичны. Имея такой высокочеловеческий духовный инструмент, только культиватор 7-го ранга на стадии Становления Основания может убить Цинь Хаюэ, верно?" Сюй Цзин покачал головой.

Новости о результатах соревнования на горе Шидао уже распространились.

Фан Цзиньюй кивнул. Он уже получил нужную информацию, поэтому встал и ушел.

Сюй Цзин хотела удержать его и углубить их отношения. В конце концов, Фан Цзиньюй, небрежно отдавший более сотни эликсиров Становления Основания, уже изменил свой образ в его сердце.

Мир кипел от активности ради наживы.

Однако Фан Цзиньюй ушел без колебаний, у него было веское оправдание. Эликсир в алхимической печи в его бессмертном поместье был почти готов.

"Неужели он такой властный президент?"

подумал про себя Фан Цзиньюй. Затем он отправился разузнать побольше о горе Линьцзянь. Однако сделать это нужно было тихо, поэтому он отправился на поиски Ду Манэра.

Пока Фан Цзиньюй занимался культивацией в закрытой комнате, маленькая девочка была с Ду Манэром.

"Ты хочешь, чтобы я была кротом?"

Маленькая девочка была шокирована, когда поняла мотив Фан Цзиньюя.

"Каким кротом?" Фан Цзиньюй был ошеломлен, его глаза были полны замешательства. Он просто хотел узнать информацию, но почему он стал просить её быть кротом?

"Потому что я знаю эту Су Йир. Она даже просила меня посетить гору Линьцзянь в будущем, но я ей отказал. Однако она сказала, что мы с ней поладили, поэтому она привела меня туда, чтобы я встретилась с несколькими людьми, с которыми она знакома".

Брови Фан Цзиньюя дернулись. Стоит ли говорить, что Су Йер действительно был человеком судьбы? Он привел девочку, чтобы в будущем оседлать ее хвост, а Су Йир уже познакомился с девочкой и даже подружился с ней.

Однако, когда Фан Цзиньюй увидел бесстрастное выражение лица маленькой девочки, он вздохнул с облегчением.

В конце концов, судьба главного героя была слишком загадочной!

Самый верный напарник, даже если он одного пола, мог быть похищен главным героем.

Казалось, что судьба Ду Манэра столкнулась с судьбой Су Йера, что нивелировало влияние судьбы Су Йера на маленькую девочку.

"Хорошо, тогда я оставляю это дело тебе!" Фан Цзиньюй с радостью передал ей задание. В то же время он чувствовал себя беспомощным, потому что девочка вела себя хорошо.

Когда Фан Цзиньюй спросил Ду Манэра, он ожидал, что девочка обидит несколько человек своими словами. Однако он не ожидал, что Ду Манэр скажет, что она была "очень хорошо воспитана".

"Если девочка никого не обидела, как я могу использовать эту возможность, чтобы добиться ее расположения?!"

в сердцах выругался Фан Цзиньюй.

"Более того, разве девочка не должна быть более требовательной, когда она находится с таким человеком, как Ду Манэр, который также является человеком судьбы?"

Фан Цзиньюй не обращал внимания на маленькую девочку рядом с ним, когда возмущался. Он не заметил, что в ее глазах мелькнул странный взгляд. После этого девочка отскочила, чтобы помочь ему выяснить это.

Примерно через четыре часа девочка вернулась с нужной Фан Цзинью информацией.

Су Йир действительно покинул секту Тяньлинь!

Что касается хозяина Су Иера, то он по непонятной причине впал в ярость!

"Что с тобой?" Фан Цзинью вдруг заметил красное пятно на лице маленькой девочки. Хотя оно немного исчезло, он все еще мог сказать, что кто-то дал ей пощечину.

Фан Цзинью нахмурился и спросил "Кто это сделал?".

"Один из младших братьев Су Иера!" Девочка стиснула зубы и сказала: "Я только спросила, где Су Иер, а он меня ударил!".

"Как его зовут?"

"Я не знаю. Я знаю только, что его фамилия Ксимен".

"Ксимен?" Выражение лица Фан Цзинью вдруг стало немного странным, когда он услышал это. Если бы это был кто-то другой с фамилией Симэнь, то он мог знать только двоих из них. Одного звали Симэнь Чуйсюэ, а другого - Симэнь Цин. Однако у Су Иера был только младший брат с фамилией Симэнь. Поэтому Фан Цзинью сразу понял, кто это.

Это был Симэнь Цзяньи. Симэнь Цзяньи имел духовные корни двух стихий, но обладал уникальным телосложением. Это объяснялось тем, что в молодости он получил неполное магическое сокровище меча, и это магическое сокровище слилось с ним. Поэтому, пока Симэнь Цзяньи культивировал что-то связанное с фехтованием, его культивация была очень плавной, а скорость была намного выше, чем у его сверстников.

Разница между таким властным президентом, как Цинь Хаоюэ, и Симэнь Цзяньи заключалась в том, что Симэнь Цзяньи был параноиком.

Симэнь Цзяньи признал мастера Су Йера раньше, чем Су Йера. Однако, поскольку до вступления в секту он был учеником-изгоем, ему приходилось обращаться к Су Йир как к старшей сестре.

Причина, по которой Симэнь Цзяньи смог вступить в секту и стать учеником культиватора меча стадии Формирования Ядра, заключалась в том, что Су Йир помогла ему замолвить за него словечко. Таким образом, Сюймэнь Цзяньи стала нравиться Су Йир из-за ее доброты и мягкости.

Однако в то же время Симэнь Цзяньи, который казался немногословным человеком, был

больным параноиком и испытывал сильное желание обладать Су Йир. Однако, заметив, что его хозяин относится к Су Йир по-другому, Симэнь Цзяньи оставил свои чувства при себе.

<http://tl.rulate.ru/book/89047/2930949>